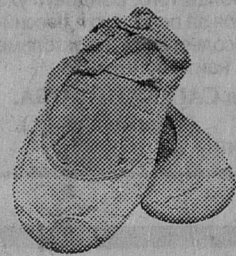

Пуанты 42-го размера

Какое правда. - 1996. - 23 марта. - в 4.

поднимают его над Нью-Йорком

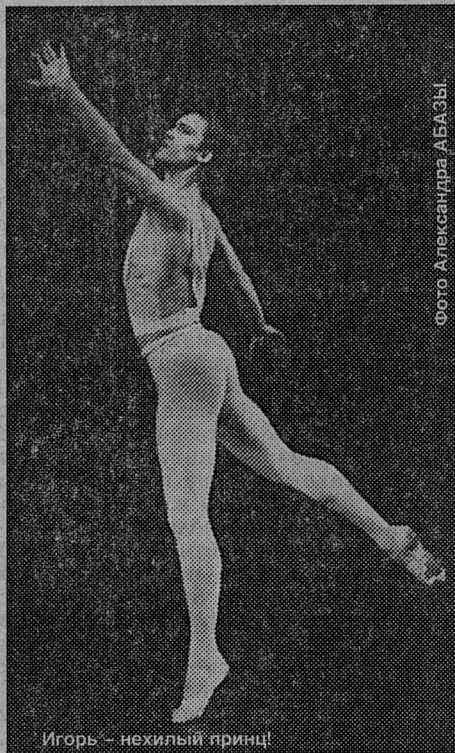

Балетный Олимп опустел: его король покинул его незаметно и обрел второе дыхание в современном балетном танце. Свой небольшой коллектив Михаил Барышников назвал "Проектом белого дуба". В тени от его редкой кроны бывший король классического балета стал не без ревности присматриваться к претендентам на балетный престол. Их же, к сожалению, не так уж и много. Арабского скакуна горячих кровей из Мариинского Фарука Рузиматова подвели годы - не до Олимпа. Атлетически сложенному, когда-то из Большого, а сегодня из Ковент-Гардена Иреку Мухамедову тоже не до короны: он не без блеска борется на сцене лондонского театра с лишним весом. К короне было устремился аргентинец Хулио Бока: ведь это он 10 лет тому назад завоевал Гран-при Московского международного конкурса балета. Местная пресса принялась бить в литавры - и с помпой провозгласила Хулио танцором номер один планеты. Но медь литавров не пробила "толстокожих" балетных критиков из Лондона, Нью-Йорка и Москвы. Они же все чаще говорят и пишут о другом - ученике Вахтанга Чабукиани из Краснодарского края, нынешнем ведущем солисте "Нью-Йорк сити балет" Игоре Зеленском.

Сам Игорь и слышать не хочет о разговорах на тему, кто первый, а кто второй в мире балета.

- Я сам по себе, - говорит он мне, заседа свои слова мороженым. Зеленский обожает сладкое и смеется, когда слышит от

Игорь Зеленский - ведущий солист главной американской балетной сцены. Коллеги называют его «аэропланом без чувств»...

Игорь - нехилый принц!

Фото Александра АБАЗЫ.

меня, что артистам балета не следовало бы курить.

- После спектаклей я люблю хорошо поест. А потом свалиться в сон до полудня. Падает занавес - и исчезает магия. "Принцы" и "принцессы" смывают грим и превращаются в обычных людей, которые страшно хотят есть.

- А ты знаешь, как называют тебя твои же коллеги за твои потрясающие пируэты на сцене? Аэропланом без чувств...

- Пускай говорят, а мне нравится парить над сценой. Меня действительно упрекают, что я трагизм души моих героев передаю в этих "спортивных прыжках". Я - не Барышников. Я совсем другой. И не стоит причислять меня под классическую гребенку. Если душа моего героя страдает, то она это делает в вихре танца и пытается преодолеть законы земного притяжения. Оторваться от земли, где ей причинили

боль и заставили страдать.

- А они все равно шепчут за кулисами мне на ухо, что ты на сцене не танцуешь, а ставишь спортивные рекорды...

- Скажи мне: зачем люди приходят в театр? Посмотреть на рекорды?! Но ведь для этого есть стадионы. В театре ищут иллюзии. Идут туда в поиске вещей, которых не хватает в жизни. И зачем я спорю с тобой? Да, мне не хватает артистизма. Я знаю об этом. Хочу добиться, чтобы мои чувства выражало мое тело. Мне мало одного актерского мастерства. Я хочу летать над сценой - и не один, а вместе со зрителями.

- Игорь, но тут без спорта не обойтись.

- Брошу поленья в огонь моих критиков: я профессионально занимался спортом. И не бросаю его: бегаю, плаваю и гоняю на роликовых коньках.

- "Звездная" болезнь на тебя свалилась за границей. Как ты ее там переносишь?

- Очень легко: из одноместного номера во время гастролей перешел в люкс. Вот и все. Чуть не забыл: выросли и мои гонорары. Но славою пользоваться некогда: все время съедает работа. В "Нью-Йорк сити балет" пришлось многому учиться у моих коллег: школы-то у нас разные. Вот тебе и слава.

- Ну а как же с божественной жизнью?

- Займусь ею на пенсии. А пока вся моя "богема" проходит у станка - по 6 часов. Потом надо расслабиться - побыть с любимой женщиной. Сводить ее в кино. В общем, все, как у людей.

- А как зовут эту любимую женщину?

- А они у меня разные...

- Нью-Йорк - город-космополит. Какими "вредными" привычками ты обзавелся там?

- Полюбил оперу. А все из-за Паваротти и Доминго. Они частые там гости. Вот и привили мне эту привычку. У меня есть друзья из Кировского - оперные певцы. Теперь к ним отношусь, как к богам.

- Игорь, сегодня ты на вершине творческого успеха. Еще чуть-чуть - и критики усадят тебя на балетный престол. Всего ли ты добился в твоей жизни?

- Мне всегда всего мало. На вид-то я суровый, а очень прислушиваюсь к моим учителям, к советам. Хочу танцевать еще лучше. Пытаюсь сам ставить балетные композиции. Уважаю право на ошибку, потому что сам ошибался. И хочу учиться дальше. Всему этому меня научил Вахтанг Чабукиани. Ведь он из-за меня вернулся преподавать в балетную школу. Восемьдесятлетний, с большим сердцем, он ввел меня за руку в мир балета. Стал моим другом. Я часто бывал у него дома. Слушал его рассказы о балете. У этого стройного великана с бледно-голубыми глазами и копной светлых волос жизнь отобрала друзей и разбросала их по разным уголкам планеты. В нью-йоркском муравейнике он чувствует себя одиноко. Читает не любит и не скрывает этого. Любит бывать наедине с собой и слушать музыку. И танцует - с закрытыми глазами.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ.